— Да, — ответил он. — Чувствую себя прекрасно.Не успел он произнести и слова, как его обхватили две сильные руки.— Спасибо тому, кто позволил тебе пережить это! — услышал он голос Мирддина, его горячее дыхание опалило щеку. — Я чуть не сошел с ума, когда эта штука сочилась из тебя! Боялся, что потеряю сына, прежде чем обрету его.Гарри моргнул, позволяя Мирддину, его отцу, гладить его волосы.— Я… я в порядке, Атр, — наконец выдохнул он, все еще наполовину утопая в объятиях отца. — Я действительно в порядке.Странно было называть Мирддина Атр — отец — но в то же время это было правильно.— Так… ты можешь объяснить, почему у меня вдруг стало другое имя? — наконец спросил он, переводя взгляд с отца на крестного.— Ты родился заново, — ответил Мирддин. — Хотя ты все еще носишь свое старое наследие, ты теперь и мой сын. Как твой отец и единственный из живых родителей, я имею право выбрать тебе имя. И я сказал тебе, что у меня не будет сына по имени Гарриджеймс. Но я также не хотел менять твое имя, поэтому мы с Олливаннером решили включить твое старое имя в ритуал — чтобы быть уверенными, что оно останется — и просто добавить выбранные нами имена перед твоим старым.— О… — Гарри замялся. — Значит… теперь я Сальвазсахар Серенду Гарриджеймс, как бы то ни было?— Да.— Знаешь, тебе придется показать мне, как это пишется, — сказал Гарри.Его отец усмехнулся.— Покажу, — сказал он, продолжая гладить волосы Гарри. — Обязательно, мой прекрасный сын.Гарри моргнул, затем его глаза внезапно заблестели.— Я выгляжу по-другому? — спросил он, внезапно забеспокоившись.— Не сильно, — ответил его отец. — Твои волосы и цвет глаз остались прежними, но теперь у тебя больше локонов, чем неухоженных волос. И, возможно, твое лицо стало немного острее, чем раньше. Этого никто не заметит.— Кроме смены имени, — сказал Гарри. — Люди обязательно заметят что-то подобное.— Что ж — тебе придется с этим жить. Мне не нравилось имя Гарриджеймс.— Поверь, я заметил, — сухо ответил Гарри, но при этом улыбнулся. Он даже не мог сердиться на отца. Имя было ничем, за что не цеплялось его сердце. — Ну, тогда я теперь Сальвазсахар — Сальвазсахар Эмрис.Ему было приятно произносить это имя, зная, что есть человек с такой же фамилией, человек, который выбрал себе это имя — человек, который был его отцом.— Итак, а теперь вернемся к первоначальной цели первого ритуала, — сказал Олливаннер и достал посох. — Я взял мерки, которые были у тебя и твоего отца, и сделал вот это. Он должен быть идеальным для тебя.Гарри уставился на посох. Он был тонким, испещренным рунами и символами, линиями и кругами, он был больше его самого — но он был совершенен. Он протянул руку и взял его. В тот момент, когда его руки коснулись посоха, из его резьбы вырвался поток искр, омывая Гарри и его отца красным, зеленым, синим и белым. Тепло, которое Гарри чувствовал от посоха, было даже больше, чем тепло, которое он чувствовал от своей палочки. Глаза Гарри загорелись зеленым огнем.— Это идеально, — сказал он, все еще глядя на посох в своих руках. — Абсолютно идеально.— Это дуб с кровью дракона, волосом эльфийки, кровью единорога, кровью дементора, волосом Грюма, слезами феникса, пером громовой птицы и венумом василиска.Гарри моргнул.— Почему так много? — спросил он удивленно.— Чтобы настроить его именно для тебя, — ответил Олливаннер. — Это твои самые важные предки.— Правда?— Да. В крови твоей матери были две одинаково важные линии — две древние Старые. Предками одной из них была пара Дементор-Единорог, другой — пара Высший эльф-Старший дракон. Твой отец Джеймс был потомком пары Грим — Громовержец, и ты знаешь, что Мирддин — сын пары Василиск — Феникс. Наличие в твоем посохе той же магии, что и у твоих предков, облегчает его использование.— О…— И чем больше важных предков вы добавите, тем лучше будет ваша связь с сотрудниками.— Я понимаю, — ответил Гарри, все еще глядя на свой новый посох.— Ты можешь уменьшить его, — сказал Олливаннер, улыбаясь. — Чтобы легче было его транспортировать. У меня есть наручная кобура для твоего уменьшенного посоха.Гарри моргнул.— Могу ли я использовать его, когда он уменьшится? — спросил он.— Конечно, — засмеялся Олливаннер. — Но я бы не рекомендовал использовать его для ритуалов. Когда твой посох уменьшится, его связь с тобой будет менее эффективной. В сложных ритуалах от него не будет толку.Гарри кивнул.— Как мне его уменьшить?— Просто захоти. Сэл, — ответил его отец, усмехаясь. — Просто захоти.Гарри уставился на посох. Затем

он заставил его уменьшиться — и он уменьшился.— Вот это да! — вздохнул он, а его отец и крестный снова захихикали.— Итак… теперь мы наконец-то можем по-настоящему приступить к обучению, — прокомментировал его отец, и Гарри застонал. Ему придется запомнить еще больше вещей, не имея возможности записать их!

http://tl.rulate.ru/book/93005/3080919